

Дома у Сун Цисиня и У Хэна было много одежды, и оба обладали хорошим вкусом, поэтому их наряды всегда выглядели стильно и привлекательно. Каждый раз, когда они появлялись на крупных публичных мероприятиях, их внешний вид получал высокие оценки. Это, естественно, привлекло внимание представителей отечественной моды, и многие модные журналы не раз предлагали Сун Цисиню дать интервью или стать лицом их обложки.

Однако Сун Цисинь, всегда занятый, не проявлял особого интереса к подобным коммерческим мероприятиям. В то время он, помимо режиссуры, лишь частично занимался делами Чэньси Медиа, не считая себя полноправным руководителем, поэтому обычно вежливо отказывался.

За последние два года его фильмы вышли на международный уровень и добились определённого успеха за рубежом. На зарубежных промо-акциях Сун Цисинь и У Хэн всегда выглядели стильно и вели себя с достоинством, заслужив положительные отзывы иностранных СМИ.

Недавно на их свадьбе мама У пригласила множество своих друзей, среди которых было немало известных дизайнеров. После личного общения с этими молодыми людьми отправка такого приглашения казалась вполне логичной.

Мама У, узнав о приглашении, с улыбкой сказала им:

— Если в то время будет не слишком заняты, сходите. Я тоже буду там, и вам будет полезно отвлечься, сменить обстановку. Конечно, я знаю, что вы сейчас очень заняты, и если не сможете, ничего страшного. Неделя моды проводится каждый год, и даже если у вас не будет приглашения, я смогу вас туда провести.

Услышав такие слова от своей свекрови, Сун Цисинь ненадолго задумался, а затем ответил:

— Посмотрим по расписанию. Ведь это будет как раз в новогодний период, пока сложно сказать.

Он и У Хэн в этом году были очень заняты, особенно в предновогодний период. Поэтому такие мероприятия, которые и без того не вызывали у него особого интереса, обычно откладывались, если только они не были связаны с мамой У.

— Ничего, ничего, работа важнее. Если вы устанете во время праздников, лучше отправьтесь куда-нибудь отдохнуть. Главное — не переутомляйтесь, — мама У, конечно, не настаивала на том, чтобы они обязательно пошли с ней. Она сама посещала показы из любви к красивым вещам и времени, проведённому с подругами. Если дети хотели бы пойти, она с радостью взяла бы их с собой, чтобы похвастаться своими сыном и зятем. Но если они не хотели, для неё это тоже не было проблемой.

Ведь если бы они не испытывали интереса, она не стала бы их заставлять, иначе бы она не оставляла своего мужа дома, отправляясь на показы с подругами.

Сун Цисинь и У Хэн не были какими-то начинающими звёздами, стремящимися пробиться в мире моды. Они управляли крупной компанией, и если работа Сун Цисиня хоть как-то пересекалась с модой, то для У Хэна это было бы просто потерей времени.

Услышав слова мамы У, Сун Цисинь с улыбкой согласился, что, если у них будет время, они подумают об этом, и только тогда смогли закончить разговор.

У Хэн, наконец, сказал:

— Если будет время, лучше поедem куда-нибудь отдохнуть. — Он совершенно не интересовался модой, особенно учитывая, что на Неделе моды основное внимание уделялось женской одежде, а мужские коллекции часто были слишком экстравагантными для повседневной носки. Поэтому он считал, что лучше провести время вдвоём в более романтической обстановке.

Однако некоторые приглашения нельзя было отклонить, особенно в этом году, когда Сун Цисинь стал председателем совета директоров, а У Хэн взял на себя ежедневное управление компанией Чэньси.

Поэтому, получив очередное приглашение на Новогодний гала-концерт, они только переглянулись и сказали:

— Поедем.

На этот раз приглашение было адресовано лично Сун Цисиню и У Хэну, а не Сун Цзюню. Это было знаком того, что после передачи акций группы Чэньси и назначения нового председателя совета директоров и СЕО, внешний мир начал осторожно налаживать с ними отношения. Особенно это касалось официальных мероприятий, на которые в первый год они просто не могли не поехать.

Даже сам Сун Цзюнь, когда впервые получил приглашение на подобное мероприятие, был вынужден сразу же отправиться туда, чтобы сохранить лицо. Только позже, укрепив свои позиции в отечественных кругах, он мог иногда пропускать такие события из-за работы. И лишь с течением времени, когда группа Чэньси стала ещё более влиятельной, он мог позволить себе не посещать их, не опасаясь осуждения.

В преддверии Лунного Нового года Сун Цисинь буквально превратился в волчок, постоянно перемещаясь между офисом Чэньси Медиа, индустриальным парком Чэньси и своим домом. Иногда ему приходилось ездить между городом и парком по несколько раз в день. К счастью, в этом году корпоративный праздник в главном офисе проводился отдельно, что позволило Сун Цисиню хоть немного передохнуть и провести чуть больше времени дома.

Эта суэта продолжалась до самого Нового года.

— Папа, ты точно не поедешь с нами? — Сун Цисинь, раскинувшись на диване, держал в руках подушку и выглядел так, будто постепенно превращался в ползучее существо — слишком уж он устал за последние дни.

Сун Цзюнь не стал ругать сына за его позу. Он понимал, что в первый год, когда сын взял на себя управление компанией, усталость была неизбежной, особенно учитывая, что ему ещё приходилось находить время для работы в здании Чэньси Медиа.

— Я не поеду. В этом году я проведу праздник у твоего дяди. Вам тоже не стоит беспокоиться обо мне. После концерта возвращайтесь домой, отдохните и не засиживайтесь допоздна.

Слушая наставления отца, Сун Цисинь свернулся калачиком на диване:

— Ладно, передай привет дяде и тёте, скажи, что я в этом году не смогу приехать...

Сун Цзюнь посмотрел на него:

— Это и так понятно.

Отец и сын немного поспорили, как это обычно бывает, а затем из комнаты вышел У Хэн, принес с собой нарезанные фрукты, которые он поставил на стол, и сел рядом с Сун Цисинем, накрыв его плечи кардиганом.

Сун Цзюнь, увидев его, спросил:

— Твои родители в этом году не приедут?

У Хэн кивнул:

— У них в феврале выступление, а мама уже договорилась с подругами о поездке на Неделю моды. Так что в этом году они не вернутся.

Родители У Хэна в последние годы приезжали в Китай из-за свадьбы сына и желания наладить отношения с родственниками и зятем. Теперь, когда сын был женат, а отношения с роднёй налажены, и у них действительно была работа, необходимости возвращаться не было. Раньше они обычно проводили Новый год за границей.

Поговорив с У Хэном о семейных делах, Сун Цзюнь вдруг вспомнил:

— Я слышал, что спецэффекты в твоём новом фильме получились довольно впечатляющими? Ты уже видел результат?

Услышав о фильме, Сун Цисинь сразу оживился, и в его глазах загорелся необычный блеск.

— Эффекты вы увидите сами. Могу только сказать, что они действительно создают ощущение присутствия! Правда, работа над ними занимает много времени, и пока готово только около половины. — К тому же на этот раз Сун Цисинь лично занялся монтажом, прежде чем передать материал в отдел спецэффектов.

По сравнению с прошлым фильмом объём работы был меньше, но всё равно настолько велик, что к Новому году всё ещё не был завершён. Вероятно, придётся ждать ещё два-три месяца, а то и больше.

[Отсутствуют авторские примечания]

<http://bllate.org/book/16375/1483205>